

На самом деле, всё дело было в том, что его уровень генов повысился, а вместе с ним и прыгучесть. Теперь он мог без труда подпрыгнуть на пять метров вверх, что не могло не радовать. Ли Синь восторженно скакал по сторонам, а вот А-Му на душе было не по себе: Ли Синь так старался, а смог преодолеть лишь пять метров. И при этом кто-то ещё не понимал чувств А-Му, а, разгорячившись от прыжков, потянул его за руку:

— Давай тоже разомнись, даже при отличном здоровье нужно поддерживать форму.

А-Му со сложным выражением лица взглянул на Ли Синя. Видя, как тот сияет от восторга, он не смог отказать. Напряг бедра, вложил силу в мышцы и одним мощным рывком взмыл в воздух, легко поднявшись на сотни метров!

Ли Синь: =_ =

Ладно, он всего лишь хрупкий углеродный человек. Даже с повышенным уровнем генов он может поднять обеими руками лишь четыреста килограммов, прыгнуть вверх на пять метров, с места в длину на пятнадцать и пробежать восемьсот метров за полторы минуты. Только и всего!

Подавленный тем, что А-Му напрочь отбил у него желание общаться, Ли Синь уныло сидел во флайере (владелец которого оставался неизвестным). А-Му спрыгнул с небес обратно, утешающе обнял его за талию, стараясь касаться как можно нежнее.

Ли Синь просиял: Система ведь сказала, что теперь он сможет выдержать обычные объятия А-Му. Он осторожно вложил свою ладонь в руку А-Му и произнёс:

— А-Му, после того как я выспался, мне стало намного лучше. Попробуй постепенно усиливать хватку, посмотрим, сможешь ли ты снова сломать мне руку?

А-Му неодобрительно покачал головой, в его глазах читалось: «Разве это ты выспался? Ты провалялся без сознания целую неделю». А-Му был человеком прямолинейным. Даже когда говорить ему было трудно, а по лицу ничего нельзя было прочесть, его глаза говорили сами за себя. Стоило лишь заглянуть в них, как становилось понятно, что он думает. Ли Синь очень ценил такую манеру общения без лишних слов.

— Попробуй, вдруг я действительно поправился? — Ли Синь потёрся ногой о бедро А-Му, добавив в голос нотки искушения, хотя для А-Му это прозвучало как капризная просьба.

Разумеется, он не мог отказать Ли Синю. Не в силах сопротивляться его уговорам, он начал сжимать руку Ли Синя, прибавляя силу по чуть-чуть, до смерти боясь случайно раздробить кости, как в прошлый раз. Он добавлял буквально по одному-два ньютона, так что Ли Синь даже не чувствовал давления. Он терпеливо ждал. Спустя десять минут в глазах А-Му постепенно отразилось изумление.

В прошлый раз он сжал руку Ли Синя с точно такой же силой, и та сломалась, а сейчас — всё в

порядке!

Он прибавил ещё немного. Заметив, что Ли Синь нахмурился, чувствуя боль, А-Му отпустил его запястье, обнял и сжал чуть крепче.

И снова всё хорошо! Ребра не треснули, Ли Синь не пострадал от обычного мужского объятия. Как же это замечательно!

А-Му подхватил Ли Синя и закружил его, оба были невероятно счастливы. Пусть этот хрупкий углеродный человек пока не мог сражаться и, скорее всего, рассыпался бы от одного удара, но теперь он хотя бы мог нормально общаться и не боялся, что у него раздробится лопатка, если кто-то случайно заденет его на улице. Ли Синь представил эту картину и мысленно залился слезами. Он ведь не притворяется, что его сбили!

Находясь на руках у А-Му, Ли Синь поцеловал его в щеку и сказал:

— А-Му, давай создадим семью.

Создать семью в двадцать первом веке — дело хлопотное: встречи родителей, назначение даты, свадьбы с обеих сторон. А если работа молодых и дома родителей в разных местах, то и вовсе празднуй дважды. Все эти формальности выматывали и молодых, и их родителей так, будто они прошли через тяжелейшее сражение.

Но для Ли Синя и А-Му всё было куда проще — достаточно было просто купить дом.

А-Му явно был согласен с этим предложением. Вскоре он выбрал отличный особняк. Хотя он не был воздушным замком, как у Фила, но стоил несколько десятков миллионов звёздных кредитов: отдельный дом с собственным двором, площадью более трёхсот квадратных метров, а вместе с участком — все несколько тысяч. По идее, такой дом на планете Эмир, даже если он не парит в облаках, должен стоить сотни миллионов, а у А-Му столько наличных не было. Однако этот дом находился на окраине города, всего в нескольких сотнях километров от леса Вольф. В лесу обитали первобытные монстры планеты Эмир, и хотя они редко выбирались за добычей, люди всё же опасались селиться слишком близко.

А-Му, конечно, не боялся такой угрозы, а Ли Синь, находясь рядом с А-Му, не боялся ничего. Если бы А-Му вдруг ушёл, он бы всё равно не смог остаться в этом доме, купленном на его деньги.

Они с радостью переехали. В будущем мире переезд — дело нехитрое, достаточно иметь при себе пространственный ящик. Внутри дом уже был обставлен: на планете Эмир мебель и отделка стоили копейки по сравнению с дорогими стройматериалами, их отдавали буквально в придачу к дому.

Для домов на планете Эмир не требовалась регистрация через персональный терминал из-за высокого уровня смертности. Если владелец погибал, запись в его терминале аннулировалась лишь через пятьдесят лет, чтобы дом можно было передать другому. С такой смертностью большинство людей остались бы на улице, поэтому регистрация не требовалась — достаточно было записать пси-волну и подтвердить её. Ключом служила пси-волна владельца и тех, кому он дал доступ. В случае психической мутации войти в дом было невозможно, чтобы владелец не разнёс его изнутри. По настоянию Ли Синя владельцем записали А-Му, и этот дом не был засчитан как цветы.

Теперь в чудесной пространственной цепочке А-Му не осталось наличных, но Ли Синь был абсолютно счастлив. Он лежал на мягкой кровати, перекатываясь с боку на бок. Как же здорово! Он столько времени не спал на кровати. В спальном мешке не пошевелиться, пол слишком твёрдый — совсем не то. Всё-таки иметь свой дом — это прекрасно.

Кровать была пять метров в ширину и три в длину. А-Му, видя, как Ли Синь радуется, не удержался и лёг рядом, раскинув руки, поджидая свою глупую крольчиху, которая сама прискачет в объятия. Ли Синь не дал себя провести: стоило приблизиться к А-Му, как он ловко развернулся и укатился в сторону. В глазах А-Му светилось счастье, он бросился следом и заключил Ли Синя в объятия.

Как только супермен А-Му переходил в наступление, у Ли Синя не оставалось сил сопротивляться. Он позволял себя обнимать, они вместе катались по кровати. Прильнув к груди А-Му, Ли Синь слушал его мощное сердцебиение и внезапно покраснел.

А-Му, не зная, когда остановиться, прижал Ли Синя к постели, в его глазах пылал неукротимый огонь.

Ли Синь слегка приподнялся и поцеловал А-Му в губы. Всё то же лицо, скрытое под покровом, — ощущение, словно целуешь мумию. Но стоило взглянуть в эти глаза, как Ли Синь забывал о внешности. Это ведь А-Му, чьи глаза умеют говорить.

Коснувшись губ, он попытался отстраниться, но был накрепко зажат в тисках. А-Му, в глазах которого горел огонь, медленно склонился ниже.

Ли Синь не мог сбежать. Он позволил пламени А-Му охватить себя, губы были скованы поцелуем, и дышать удавалось лишь в редкие мгновения, тайком хватая ртом воздух. А-Му обнимал его, пальцы, обвитые муси, пробрались под одежду, коснулись груди, но ощущения прикосновения не было.

Даже так — это не имело значения. Ведь это А-Му. Ли Синь потянулся погладить его, но тоже ощущал лишь мумию.

Пламя погасло под слоем муси. А-Му лёг рядом на бок, и Ли Синь тихо вздохнул.

— А-Му... — нерешительно начал он. — Хотя доктор Блэк — личность тёмная, но теперь мы вроде как наполовину люди из «Рождённых огнём». Может, сходишь к нему, покажешь своё тело?

А-Му молча прижал Ли Синя к себе, не отвечая ни да, ни нет. Ли Синь знал, что он услышал его, но Блэк был слишком опасен. А-Му уже однажды едва не проломил ему внутренности, да и всё время заглядывался на его тело (как двусмысленно!). Чтобы заставить его помочь А-Му, нужно было всё тщательно обдумать.

Он очень беспокоился за А-Му. К этому моменту сердце Ли Синя уже безвозвратно принадлежало ему. Он любил А-Му и хотел всегда быть с ним. До встречи с ним жизнь Ли Синя была серой и тусклой, его светом стал А-Му. Без него у него не было ни капли воли к борьбе.

Но этот человек был слишком загадочен: гены высшего уровня двойной S, невероятная сила, раны, которые никогда не заживали, хриплый голос, словно обожжённый огнём, разрушительная пси-волна, сводившая всех с ума... Как ни крути, А-Му не был подходящей парой, но Ли Синь просто любил его. На планете, где каждый день проживаешь как последний, нет никакой стабильности. Раз любишь — отдавай всю душу.

Несмотря на эти мысли, Ли Синь всё же надеялся: хоть одним глазком, хоть на миг увидеть нормальное лицо А-Му. Даже если оно будет безобразным — неважно. Сейчас он любил его настолько, что готов был целовать, даже если бы кожа на лице лопалась.

Пять дней они сладко провели вдвоём в особняке. Жизнь была простой и чистой: Ли Синь играл на пипе, повышая мастерство, а А-Му тихо сидел рядом и слушал. Иногда прорывалась страсть, случались поцелуи, но ласк было мало. Что А-Му касался Ли Синя, что Ли Синь А-Му — их разделял слой муси, и ни у кого не возникало особого интереса.

На пятый вечер Ли Синь, как и было условлено, отправился в тот самый бар. А-Му снова раздобыл флайер, но после покупки дома их бюджет был ограничен, так что пришлось взять обычный, за пару сотен. Пусть не такой крутой, как раньше, но скорость та же (свыше 200 км/ч, а остальное для Ли Синя — лишь цифры. 200 метров в секунду или тысяча — разницы никакой). За полчаса можно облететь всю планету, расстояние — не проблема.

Прибыли вовремя. Поскольку это был бар для встреч «Огня», гости приходили раньше обычного. Когда Ли Синь вошёл, людей было уже много, и все знакомые — он уже видел их раньше. За стойкой всё так же стояла Цзялиэр. Девушка, способная запросто вытащить ионную пушку, была настоящей амазонкой, вот только А-Му своей силой её перепугал. В тот день она тоже гналась за ними вместе с Филом и доктором, а услышав ошеломляющую мелодию «Дикие гуси опускаются на пески», стала фанаткой Ли Синя.

Толпа расступилась, Ли Синь с пипой в руках, окружённый вниманием, подошёл к стойке, улыбнулся Цзялиэр и протянул руку:

— Прошу прощения за прошлый раз, это было недоразумение. Теперь мы коллеги.

Цзялиэр сглотнула слюну, слегка взволнованно протянула руку, чтобы пожать тонкие пальцы Ли Синя. Это ведь те самые руки, что издавали звуки небесной музыки! Неужели она будет слышать это каждый день? Как же это здорово!

Увы, она осторожно пожала руку, обмотанную муси.

А-Му помог Ли Синю потрясти руку Цзялиэр, завершая рукопожатие, и холодно окинул зал взглядом, выражая всем своим видом: «Мы вовсе не хотим с вами дружить».

[Система: Предупреждение о высоком уровне энергии. Получено 103 хейтера, текущее число чистых фанатов — 1387. Если число упадёт ниже тысячи, уровень опустится до уличного попрошайки.]

Ли Синь: «...»

Способность А-Му наживать врагов всё так же сильна. В зале, считая Цзялиэр, было 104 человека. А значит, все остальные, даже не слышав его игры, сразу стали хейтерами.

Тернист его путь, но что поделать — это же А-Му, его главный преданный фанат. Раз это А-Му, то пусть так и будет.

Окрылённый любовью, Ли Синь был в прекрасном состоянии. Он сел на сцену, настроил пипу, задумался и провёл пальцами по струнам. Зазвучала прекрасная музыка — та самая композиция «Биму», которую Система подарила ему во время режима самоспасения.

— Раньше у нас возникали недопонимания, я знаю, что многим не нравлюсь я и мой помощник, — мягко сказал Ли Синь, перебирая струны. — Я не могу оправдываться, конфликт уже случился. Могу лишь постараться в будущем найти общий язык. Сегодня, в мой первый рабочий день, я посвящаю эту песню своему помощнику, сидящему рядом. Как бы неприятен он вам ни был, он — единственный на планете Эмир, кто сопровождает меня, помогает, заботится и любит. Он самый важный человек в моей жизни. Я очень люблю тебя, А-Му.

Взгляд Ли Синя был прикован к А-Му, он пел нежные слова:

...Две рыбки биму в вечном танце сплелись,

Взгляд влюблённый — как вешний расцвет.

Феникс ищет пару, звучит их песнь,

Приют наш — древо, где не гаснет свет...

Когда музыка стихла, Ли Синь не остановился, а сыграл «Биму» снова. В этот раз без слов, под аккомпанемент он пояснил:

— Возможно, вы не понимаете смысла песни. Я объясню. Биму — древние существа с Земли до Звёздной эры, сейчас в Империи они вымерли. Люди считали их символом любви. Они неразлучны, как феникс и его пара, как цветы на одном стебле. Глубоко любя кого-то, ты рассказываешь ему о своей тоске, говоришь: я хочу быть с тобой всегда, из жизни в жизнь.

Пальцы замерли, музыка утихла. Ли Синь смотрел на А-Му, не отводя глаз. Хотя он играл эту мелодию всего раз, её нежные, пронзительные ноты эхом отдавались в сердце. Пусть он играл не так мастерски, как наставник, но бушующие чувства наполнили музыку глубоким смыслом. Слушая её, хотелось влюбиться. Кто смог бы отказать в таком признании?

[Система: Поздравляю, Хозяин получил 103 фаната, текущее количество — 1593.]

А-Му убрал ящик с деньгами в пространственную цепочку, подхватил Ли Синя и, как вихрь, вылетел из бара. Всех, кто стоял на пути, он разбросал ударами ног, включая Фила — босса местной мафии, который тайком пробрался послушать музыку.

— Но... но ведь и часа не прошло... — Фил, прижимая сломанные рёбра, с мукой стучал кулаком по полу.

А-Му похитил Ли Синя, который отработал всего полчаса, бережно уложил его на заднее сиденье флайера и навалился сверху. Жаркие поцелуи привели Ли Синя в экстаз. Что может быть приятнее, чем осознание, что объект твоего признания тоже любит тебя?

То, что его вынесли из бара на глазах у всех, было неважно. То, что это первый раз и в машине — тоже. Даже то, что всё тело было обмотано муси, и даже там — неважно! Будем считать, что муси — это презерватив, в конце концов, у них есть лечебный эффект, пусть они и не могли вылечить раны А-Му навсегда.

А-Му, похоже, освоил новый навык ласки. Раньше, когда он касался Ли Синя пальцами, оставалось лишь ощущение муси — мест, не обмотанных ею, у него почти не было, только глаза и губы. Раз нельзя руками — значит, губами. А губы возбуждали куда сильнее пальцев.

Одежда была сброшена, Ли Синь тяжело дышал. Он был человеком чувственным и честным со своими эмоциями. Если любишь А-Му, надо быть с ним. Все загадочные стороны А-Му и их туманное будущее ничего не значили. С какой стати отказываться от своих чувств из-за того, что ещё не случилось? Разве человек перед смертью жалеет, что жил? Ответ очевиден. Правду говорят: живи сегодняшним днём. Он хотел наслаждаться временем, проведённым с А-Му.

Ли Синя радовало, что у А-Му явно не было опыта, и всё нужно было направлять. Это чувство обладания человеком вызывало сильный импульс.

Ли Синь во всём потакал ему, направляя А-Му, чтобы согреть своё неопытное тело. А-Му был таким крепким и сильным, но губы его — невероятно мягкими, от этой мягкости сердце Ли Синя таяло. Его не волновало, кто сверху. Как А-Му нравится — так пусть и будет.

Тела, плотно прижатые друг к другу, были обжигающе горячими даже сквозь слой муси. А-Му взволнованно целовал округлые ушки Ли Синя, ладони лихорадочно срывали последние лоскутки одежды, и, протянув руку...

Ли Синь: (○○○)!!!!

Собрав все силы, он оттолкнул А-Му. От боли Ли Синь свернулся криветкой, обеими руками прикрывая пострадавшего «маленького Ли Синя», с трудом сдерживая стон. Зубы впились в губу, лицо побелело, со лба градом катился пот. Широко открыв глаза, он тяжело дышал, пытаясь справиться с невыносимой болью. А-Му, в растерянности, потянулся обнять его, но Ли Синь, страдая, рефлекторно отполз назад, прижавшись к двери флайера.

В глазах А-Му читалась боль. Он замер с протянутыми для объятий руками, как нелепая статуя.

Ли Синь не мог смотреть на него такого. Превозмогая боль, он успокаивающе прошептал:

— Я в порядке, ты... не расстраивайся. Сейчас... дай мне немного прийти в себя...

Больно было так, что слёзы наворачивались. Он уже начал сомневаться, сможет ли вообще когда-нибудь пользоваться этим «функционалом». Такой хрупкий углеродный объект, и так сжат возбуждённым суперменом S-класса! Хорошо хоть А-Му в пылу страсти помнил, что Ли Синь очень хрупок, и сдержал силу, иначе он бы больше не смог ходить в туалет стоя.

Около десяти минут они возились в машине. Даже несмотря на боль, он не решался использовать лекарства — вдруг подействуют слишком сильно и только хуже сделают. Боль постепенно отступала. Ли Синь осторожно осмотрел своё бедное маленькое достоинство, которое А-Му сжал и растёр до красноты. Кожа не слезла — это повод для радости, его защита действительно немного улучшилась... Стоп, разве этому стоит радоваться!

Медленно одеваясь, Ли Синь про себя молился, чтобы всё обошлось. Бросив взгляд на А-Му, он увидел, что тот всё ещё застыл на месте. Ли Синь взял его за руку, потянулся и поцеловал в уголок губ, стараясь утешить мужчину, чьё самолюбие было уязвлено:

— Я в порядке, просто это было слишком внезапно, я испугался. Ты просто в первый раз не знал, как контролировать силу, в будущем научишься. И поверь мне, моё тело будет становиться только крепче!

Получить тяжёлые травмы и самому же утешать того, кто их нанёс — где это видано!

Ли Синь со слезами на глазах прижался головой к груди А-Му, поглаживая его. Спустя час А-Му молча пересел на водительское кресло и повёл флайер к их новому дому. Всю дорогу они молчали, дома тоже не сказали ни слова. Ли Синь был в полном замешательстве, не зная, как ещё утешить А-Му, ведь он сам ещё не успел зализать свои раны.

<http://bllate.org/book/21290/2158747>